

Чэнь Ян и Ду Шо ехали к дому с призраками в Мийюне. По дороге Чэнь Ян сказал:

— Коу Сюаньлин один справится с Фан Вэньвэнь? Путь духов утрачен давно, а методы у неё наверняка коварные. Переживаю.

Брата Фан Вэньвэнь задел громовой талисман Мао Сяоли — она наверняка уже догадалась, что Фэн Юань и остальные пригласили заклинателей. Значит, сегодня ночью будет действовать. Фэн Юань и Вэй Чанпин отправятся к Фан Вэньвэнь на виллу, Гэ Цин и Ма Цици останутся на базе.

С Фан Вэньвэнь и её братом разберётся Коу Сюаньлин. Мао Сяоли будет охранять девушек. Фан Вэньвэнь содержит призраков — непременно наслёт мелких духов убить Гэ Цин и Ма Цици, содрать с них кожу.

С мелкими духами Мао Сяоли справится — таланта хватит. А вот на стороне Фан Вэньвэнь — шаманка, способная выстроить огненную бедственную формацию. Такая точно не подарок.

— Коу Сюаньлин с пятнадцати лет ходил с родичами на нечисть, — ответил Ду Шо. — В двадцать получил приглашение в штаб-квартиру. В некоторых вопросах он, конечно, упёртый как баран, но в ловле нечисти можешь на него положиться.

— Я думал, ты останешься с ними.

Ведь Чэнь Ян практиковал Путь духов — усмирение, подчинение и уничтожение призраков было его стихией. Один мог справиться с нечистью в доме Мийюня.

— За три года, считая этот раз, я взял всего три заказа.

Чэнь Ян помолчал. Потом с тяжёлым вздохом наставительно произнёс:

— Тайным бездельем повышения не добиться.

— ... — Великий владыка Бэйинь иногда думал, что нормально побеседовать с маленьким супругом ему не светит. Он мысленно вздохнул: — Я не собирался брать этот заказ. Взял, только когда узнал, что ты устроился на работу.

— Ну конечно! — Лицо Чэнь Яна приняло выражение «так я и знал». — В штаб-квартире кадров — пруд пруди, а в филиале — четыре человека. Хоть бы трижды хотели помочь бедным — десять миллионов филиалу никто просто так не отдаст.

И засмеялся — как кот, стащивший рыбу.

Чэнь Ян вцепился в рукав Ду Шо. Глаза сияли, словно полные мёда.

— Моя опора — непобедима.

Ду Шо свободной рукой нежно сжал его шею:

— Да.

— Однако, — лицо Чэнь Яна стало серьёзным, — людей, которые сидят без дела и бездельничают, рано или поздно увольняют. Ни один начальник и ни один подчинённый не любит тунеядцев.

Рука Ду Шо на шее Чэнь Яна замерла. Он молча убрал её, достал из бардачка баночку фруктового сока и протянул ему:

— Пей сок.

Воспитательный разговор хорош в меру — иначе можно добиться обратного эффекта. Чэнь Ян прекрасно это понимал, поэтому открыл банку, воткнул трубочку и сделал большой глоток — с мякотью. Сладость мгновенно подняла настроение:

— Хочешь глоточек?

Ду Шо покачал головой.

Допив сок, Чэнь Ян потянулся к бардачку. Он заметил там шоколад и разноцветные конфеты. Покосившись украдкой на Ду Шо — тот невозмутимо вёл машину, — Чэнь Ян зачерпнул полную горсть и уже было отдёргнул руку.

— Три штуки в день, — холодно произнёс Ду Шо.

Чэнь Ян замер, как ни в чём не бывало высыпал лишнее обратно. На ладони осталось пять конфет.

— Я больше не страдаю кариесом.

Сластёна без самоконтроля рано или поздно зарабатывает кариес. Когда червячок начинает грызть — слёзы сами текут. Чэнь Ян, тайком от Ду Шо объедаясь сладким, довёл зубы до дырки, полночи метался от боли. После пломбирования ему урезали норму сладкого.

— Либо положи обратно и сегодня без конфет. Либо оставь три.

Чэнь Ян надулся и вернул две. Одну развернул и положил в рот. Две другие спрятал — чтобы после завершения дела разом забросить в рот в качестве праздника.

К Булаотуню они добрались, когда уже смеркалось.

Чэнь Ян глянул на часы — около шести.

По навигатору машина ехала дальше, и чем дальше — тем безлюднее. Местные, отдыхавшие на вечерней прохладе, увидев направление, сразу поняли: опять приезжие исследовать дом с привидениями. Давно привыкли.

— Над головою — боги, а люди вместо них почитают призраков...

Чэнь Ян словно что-то почувствовал и обернулся. Шумный городок быстро скрылся позади — ни домов, ни людей.

Машина заглохла на полпути. К счастью, отсюда уже был виден дом с призраками — он проглядывал сквозь сплошную стену древних софор. Солнце ещё не село, но вила вдалеке словно тонула в темноте.

Даже издали пустота и страх хватала за сердце. Каждый вздох казался опасным.

— Какая густая инь-энергия.

Ду Шо вышел из машины и подошёл к Чэнь Яну, положив руку ему на плечо. Как раз в тот момент, когда Чэнь Ян повернул голову, Ду Шо наклонился и поцеловал его. Неторопливо, тягуче. Потом отстранился:

— Слишком сладко. В следующий раз возьми другую марку.

— Средь бела дня. Имей совесть.

Ду Шо обернулся, глаза мерцали в полумраке:

— Конфету нельзя без совести?

Непонятно, какую «конфету» он имел в виду — ту, что во рту, или самого Чэнь Яна.

Чэнь Ян прижал кулак к губам и легонько кашлянул:

— Мы старые супруги, а ты всё туда же...

На словах — ворчал. На деле — уголки губ упрямо ползли вверх.

Дом с призраками оказался трёхэтажной виллой с садом. Сад зарос древними софорами — ветви густые, стволы корявые, как перекошенные человеческие фигуры. Чем ближе — тем гуще инь-энергия и тем холоднее.

Тишина мертвецкая. Ни единого стрёкота. Стандартный набор дома с привидениями.

Чэнь Ян толкнул железную калитку — замок был чисто декоративным. Калитка скрипнула — в тишине этот звук прозвучал оглушительно. Стоило переступить порог, как сверху обрушился хриплый, каркающий крик — стая чёрных птиц разом взлетела из софор и унеслась прочь. На фоне мертвенно-белого неба и полуразрушенной зловещей виллы — дурное предзнаменование.

— Путь духов пришёл в упадок, а путь небесных наставников расцвёл — не только потому, что требования к практике Пути духов суровее. Дело ещё и в том, что практикующие не могут обуздать собственную жадность.

Путь духов даёт власть над призраками. Даже заклинатели не всегда могут удержаться от соблазна использовать свои умения ради выгоды — что уж говорить о тех, чья власть над духами превосходит заклинательскую. Когда Путь духов процветал, содержание призраков вошло в моду.

А чем больше полагаешься на призраков, тем сильнее зависимость, тем больше алчность — и тем легче свернуть на кривую дорожку. Такой путь разрушает карму. Вот и Фан Вэньвэнь — когда-то уважаемая шаманка из Шу, а теперь на её руках столько крови.

— Кстати, сегодня третий день, — напомнил Чэнь Ян. — Ты ещё не сказал третье ключевое слово.

— Скелет под одеждой.

Чэнь Ян на секунду замер — и всё понял:

— Вот оно что! Я-то думал, что за нечисть — свирепая, но при этом такая хитрая. Оказывается, скелеты.

Скелет — это человеческие кости после смерти. При жизни — человек, после смерти — по стечению обстоятельств стал оборотнем. Пожирает плоть, чтобы нарастить собственную, и сохраняет прижизненный разум.

В «Юян цза цзу» описан случай: танский Цзян Чугун на пиру в храме Чаньдин заметил красавицу, которая ни разу не показала рук. Кто-то сдёрнул с неё одежду — а под ней оказался голый белый скелет. Он проник на пир и высасывал жизненную силу гостей. В «Тайпин гуанцзи» — похожая история: на рынке фокусничала маленькая девочка, с неё стянули грубую рубаху, а там — скелет.

Скелеты, ставшие оборотнями, любят забираться в толпу и тянуть жизненные соки. Обычно лицо и конечности у них — полнокровные, как у живых, а под одеждой — одни кости.

Чэнь Ян остановился и резко обернулся:

— Ты меня обманул?

Ду Шо обещал давать одну подсказку в день, чтобы Чэнь Ян сам разгадал, что за нечисть. А теперь взял и назвал ответ сам. Значит, это уже не считается разгадкой Чэнь Яна.

Иными словами — Чэнь Ян проиграл.

— Сплошное враньё, — сказал Ду Шо. — Я на собственном примере показываю тебе истину.

Чэнь Ян надулся:

— Тебе просто жалко приза!

— Приз от тебя никуда не денется. Но придётся урезать наполовину.

Половина лучше, чем ничего.

— Какой приз?

Ду Шо уже открыл рот — но тут поднял голову. На стволе ближайшей софоры, прямо перед ними, вырос нарост размером с человеческую голову. Нарост медленно раскрывался, проступали подобию человеческих черт — зрелище жуткое.

Чэнь Ян сорвал с запястья красный шнурок, натянул обеими руками — и хлестнул по наросту с такой силой, что раскроил всю софору пополам. Нарост разлетелся вдребезги. С пронзительным визгом дерево рухнуло, обнажив под корнями белые кости и полурасложившиеся останки.

Там же — пряди волос, зубы, истлевшая одежда. Люди, которых сожрало это дерево.

Увидев это, Чэнь Ян без колебаний отхлестал ожившую софору-призрак до полного развоплощения. В тот же миг по всей роще пронёсся зловещий вой — духи внутри почували опасность.

— Бежать собрались?

Целая роща источала убийственную инь-энергию, погубила множество невинных. Чэнь Ян двигался странной, лёгкой поступью — безошибочно находил одержимые деревья и прилеплял талисманы. Затем топнул ногой, развернулся, поднял руку в мудре:

— ...Гуйди чися, чжань се мецзин... ицзе бучжэн вэйхо гуйшэнь бин фу улэй шоусы, будэ дунцзо цзицзи жу люйлин чи!

Громовые талисманы сработали разом — софоры с вселившимися духами раскололись надвое. Бродячие призраки испепелились; грозовой огонь — бич всякой нечисти. А «Общий талисман Пяти Громов» Чэнь Яна довёл громовую мощь до предела.

Ду Шо неспешно подошёл:

— Ты модифицировал громовой талисман?

— Видел, как Мао Сяоли его использует. Удобная штука. Массовый удар молнией — самое экономное решение.

— «По указу владыки духов»?

— Я практикую Путь духов. Если звать даосских патриархов — вряд ли получу такую мощь.

— Почему не призвал Великого владыку Фэнду?

Какой-то там владыка духов — разве сравнится с ним?

— Из пушки по воробьям не стреляют, — ответил Чэнь Ян.

Настроение Ду Шо непонятным образом улучшилось.

Они подошли к вилле. Не успели ничего сделать — дверь распахнулась сама. Внутри — чернота, как пасть чудовища.

— Нас провоцируют? — Чэнь Ян хмыкнул. — Наглость.

Они вошли бок о бок. Дверь за спиной захлопнулась с грохотом. В тёмной вилле вспыхнули сине-зелёные призрачные огоньки, осветив покрытую паутиной обстановку. Напротив входа — лестница, а над ней — огромный портрет.

Четыре лица. Зловещие.

— Добро... пожаловать... гости...

Хриплый, скрежещущий голос. Чэнь Ян повернул голову: слева, на диване, сидели три существа. Лица и руки — полнокровные, а под одеждой — голые скелеты. Они не мигая смотрели на пришельцев.

На столе лежал труп — от него остались только череп с волосами и зубами да обглоданные конечности. Рядом — рюкзак и камера. Видимо, турист-исследователь. Его съели.

Самый молодой — вероятно, старший брат из семьи Фан — вышел вперёд:

— Плоть заклинателя, должно быть, отличается от обычной.

Чэнь Ян хлестнул красным шнурком — нечисть чуть не развалилась на части:

— Болтаешь лишнее.

Все трое разом изменились: сбросили кожу и плоть, обнажив белые кости. Но у одного скелета кости отливали кровью. Красный шнурок щёлкнул по нему — словно по стальной арматуре: едва заметный след.

— ...Уфан гуйди, цишиэр сы. Вэнь у чжэнлин, ли цзян чжэньшэнь. Цун у со ши, цзи чжо сецзин. Цзицзи жу Бэйинь Сюаньтянь Фэнду-дади люйлин!

<http://bllate.org/book/17971/1726350>